

Хуа Лайт Дэнс и Танг Ру забеременели одновременно, что надолго сделало Чу Сюнь самодовольным, двусторонним выстрелом. Pinshu.com

Это был поистине богатый и мощный год, на сто шагов впереди.

Его не было рядом, когда родился Чу Пан, и теперь с этими двумя детьми он должен смотреть, как они выходят.

Чу Сюнь начал быть занят, весь день вокруг танцуют светлые цветы и Тан Ру, боясь, что им жарко, боясь, что им холодно, весь шаг на правильном пути идеального папочки.

Тем не менее, с несколькими стариками вокруг, Чу Сюнь был все еще изгнан много раз, потому что он боялся, что он будет суетливым, так что не ввязывайтесь в неприятности?

Чу Сюнь просто должен был цепляться за Удивительный Хонг.

"Давай еще разок!"

Эта фраза Чу Сюня не знала, сколько раз он ее произносил в наши дни.

"Нет!" Цзин Хун покраснел и отшлепал неверную руку Чу Сюня.

"Давай заведем еще одну дочь и скажем доброе слово, как идеально".

Цзин Хун снова беспомощно отшлепал Чу Сюня, этот парень становился все хуже и хуже, хотя они уже были мужем и женой, но среди бела дня, Цзин Хун все еще чувствовал себя неудобно.

"Чу Сюнь, теперь, когда великая война приближается, у меня больше не будет детей, я пойду с тобой на небесное поле битвы за раскол." Пугающий Хон сказал.

Лицо Чу Сюня замерзло, из его зубов выскочило четыре слова: "Даже не думайте об этом, это мужское дело, во что вы, женщины, слепо ввязываетесь"?

Этот вопрос, шокирующий Хун тоже не раз говорил, но можно было говорить обо всем, только этот вопрос не обсуждался.

"Я иду, я женщина Царя Чу Демона, как я могу бояться не идти?" Цзин Хун сказала, что вместе с неудовлетворённостью замечанием Чу Сюня о семье женщины.

Чу Сюнь становился все более и более мачо.

"Это не обсуждается, вы, ребята, оставайтесь на горе Тюрьма Мечты, о нескольких стариках нужно позаботиться, на горе никого нет, мне не по себе". Чу Сюнь на мгновение задумался и продолжил решительно: "Ты, Сяодай, Зороу, никому из вас не позволено идти, и Цзюй Ты, все вы остаетесь на горе Тюрьма Мечты".

"Ты, ты властен". Цзин Хон не знал, как опровергнуть.

"Это дело, я властен."

Дело не в том, что Чу Сюнь не отпустил их, а в том, что на Небесном поле битвы за раскол, хотя его там тоже не было, он мог представить себе страдания внутри.

Кроме того, он был теперь глаз сил во внешней области, и появление испуганных Хонг и

другие, безусловно, привлечет внимание некоторых людей, и, безусловно, будет необычайно наблюдать внешней области.

Не бояться одного, а бояться одного.

Люди вокруг него не могли попасть в неприятности, иначе он бы точно сошёл с ума.

Был еще один момент, в недрах Земли все еще нужно было, чтобы люди держались, никто не знал, будут ли утечки, если все они уйдут отсюда, и кто-то воспользуется возможностью сделать волны, кто-то должен был ее подавить.

"Чу Сюнь, отпусти меня с тобой!" Испуганный Хун умолял.

Чу Сюнь засиял, а в следующий момент поднял руку и заключил в тюрьму Пугающего Хуна.

"Что ты делаешь?"

"Сделать что?" Плохая улыбка появилась на лице Чу Сюня, когда он подхватил Цзин Хуна и подошел к внутренней части комнаты, случайно сказав: "Если ты беременна, ты ведь больше не будешь думать о том, чтобы пойти?"

"Чу Сюнь, сейчас день, опусти меня быстро". Цзин Хун покраснел алой.

"Что не так с днем? Обнимаешь собственную жену, которая в этом мире осмеливается говорить обо мне что-нибудь?" Чу Сюнь сказал в доминирующей манере.

В конце концов, под бесполезной борьбой и мольбами Цзин Хуна, она все еще была перенесена в свою комнату Чу Сюнем.

Лишь поздно вечером Чу Сюнь вышел со светящимся взглядом, похожим на кошку, которая успешно украли рыбу, очень гордая.

Ужин привез Чу Сюнь в комнату Чжин Хуна.

Только еда не показалась правильной, только услышать, что Цзин Хун постоянно молил о пощаде, а под угрозой Чу Сюня даже подписал неравный договор, пообещав не ходить на Небесное поле битвы разломов.

.....

Время пролетело, шесть или семь месяцев прошло в мгновение ока.

Эта гора Тюрьма Мечты теперь тихая, площадь, Маленький Белый виляет своей маленькой короткой...

руки, хорошо трогают выпуклый желудок Хуа Лайт Дэнс.

Чу Сюнь тоже был в порядке, теперь он отчетливо чувствовал сердцебиение малыша.

Это было действительно слишком божественно.

Чу Сюнь чувствовал, что из всех вещей в этом раю и земле, только зачатие жизни было самым божественным.

Этот период времени был самым счастливым Чу Сюнем с тех пор, как он вернулся на Землю.

Если бы не было войны, он был бы готов жить так, как эта.

.....

В октябре был зачат ребенок, и как только он родился.

Танцы Tang и Hua Light Dance, лучшие сестры, родили в тот же день, двое из них были только с разницей в дюжину часов до и после.

"Почему они такие уродливые?" Первые слова Чу Сюня, увидев двух малышек, заставили всех закатить глаза.

Лю Ран невозмутимо пнул его: "Чей ребенок родился не таким? Мои внук и внучка уже выглядят лучше всех".

"Неужели?" Чу Сюнь подозревал, что у этих двух малышек морщинистая кожа, и они выглядели немного уродливо.

Он использовал Hongmeng Violet Qi, как и двое, чтобы согреть их кости ежедневно, разве они не должны быть безупречны, как белый нефрит, когда они родились?

"Ты был не так хорош, как они, когда родился." Лю Ран закатала глаза и сказала Чу Тяньхэ: "Ты до сих пор помнишь, как выглядел Сяо Сюнь, когда он только родился?".

"Я помню, вот что было действительно уродливо, я думал, что ты родила обезьяну. Его тело было покрыто грязью, и он был настолько подвижен, что его маленький кулак попал прямо ему в рот, что даже не мог его потянуть".

"Ты умеешь говорить?" Лю Ран смеялся и ругал, думая об этом: "Ты действительно прав, он родился с телом, которое, кажется, съело все само по себе, не нужно его вообще вытирать".

"Что это говорит, горстка дерьма накормила .....".

Чу Сюнь слезы на месте, он сомневался, что он за жизнь, есть так сильно избалованный сын?

Родственники из разных поколений, поколения всегда сердце другого поколения, кажется, что комментарий Чу Сюня сделал пару Лю Тяньхэ очень недовольной, поэтому они рассказали ему смущающую историю его детства.

Ребенок Хуа Лайт Дэнс родился первым и был девочкой.

Тан Ру родился мальчиком.

"Маленький Искатель, как насчет того, чтобы назвать двух детей?"

"Дайте мне подумать об этом." Чу Сюнь размышлял.

Имя Чу Пань дал Цзин Хун, и он должен сам придумать этих двух детей.

"Чу Цинь Юэ, как насчет этого?"

Чу Циньюэ?

Это имя было еще мягче и красивее, подходит девушке.

Хуа Цинмай также был доволен этим именем.

"А как же ребенок Зуо Ру?"

Чу Сюнь взглянул на рожденного Тан Ру, малыш был последним, кто издал звук, но был очень активен, сколько ему было лет, размахивая своими маленькими ручками, бормоча во рту, не зная, что сказать? Кроме крика, только что вырванного из его рта, он продолжал хихикать после этого.

"Этот ребенок, его личность больше всего похожа на Маленького Искателя, точно так же, как Маленький Искатель только что родил." Чу Тяньхэ сказал.

Чу Сюнь подумал об этом и сказал: "Давайте назовем это Чу Му!"

Чу Му?

Это имя не очень всем понравилось, слово Му заставило людей сначала подумать о ребенке, который водит стадо овец и ведет корову, картина была полной.

Сын Чу Царя Демона пошел к стаду овец, никто не поверит этому изречению.

Чу Сюнь сказал: "Зовут Чу Му".

Родители не стали бы ему врать, этот ребенок действительно мог бы быть самым похожим на себя, его жизнь была слишком тяжелой, и все девять смертей были для него смертельными.

Он надеялся, что его будущий ребенок сможет спокойно жить своей жизнью.

На самом деле, нет ничего плохого в выпасе скота, по крайней мере, это было мирно и спокойно.

.....

Смена детей была удивительной, всего за несколько дней эти двое детей слишком сильно изменились, что удивило Чу Сюня.

Двое маленьких людей, теперь очень любят белый нефрит.

безупречный, как кусок белого нефрита, больше похожий на две фарфоровые куклы, очаровательные до крайности.

Чу Сюнь обнял одного левой рукой, а другого правой, улыбаясь, как второй дурак.

Несколько стариков позади него испугались, потому что поза Чу Сюня, когда он держал ребенка, была действительно слишком непрофессиональной, боясь бросить ребенка.

Чу Сюнь взял два кусочка камней Пинь Линь и вырезал заклинание, постоянно питая детские корни и кости.

.....

День путешествия на Небесное поле битвы за разлом становился все ближе и ближе.

Чу Сюнь всегда чувствовал, что времени не хватает.

В этот день Огонь Килин и остальные возвращались один за другим.

Все эти бродячие силы внешнего царства Земли были практически очищены.

Чу Сюнь знал, что его хорошие дни закончились.

Несмотря на то, что его сердце было наполнено миллионным нежеланием, его ждали более важные дела, поэтому он попрощался с толпой и отправился на Драконову гору в одиночку.

Сразу после того, как они встретились, Император Ао дал ему мерцающую дымку таблетки.

Пилюля Творения.

Потребовалось семь месяцев на доработку, и она была, наконец, закончена.

Чу Сюнь принял таблетку, и император Ао лично защищал его.

Однако Чу Сюнь и император Ао не ожидали, что на этот раз Чу Сюнь не смог успешно прорваться на стадию Демиурга.

Какова была ситуация?

Чу Сюнь чувствовал, что Пилюль Сотворения jingu его тело на самом деле сдерживается силой Цепочки Кутулху, неспособной его усовершенствовать.

"Я помогу тебе!" Глаза Ао Хуана были холодные, проклятая цепь купола Кан, они оба пострадали от этой проклятой цепи?

"Я попробую еще раз".

Чу Сюнь начал подталкивать Фиолетовый Ци из Хонмэна к усовершенствованию Пилюли Творения.

Но к его раздражению, цепь Sang Dao движется в то же время, и он будет поглощен цепью Sang Dao, когда он усовершенствовал только немного лекарственной силы.

"Проклятье!" Чу Сюнь был в ярости.

"Я буду держать цепь Купола Канга в твоём теле, пока ты быстро оттачиваешь таблетки, чтобы впитать их." Император Ао охладил свое лицо.

Чу Сюнь покачал головой: "Скорость поглощения цепи Кан Дао слишком быстрая и мощная, в этом случае вы рискуете упасть при выращивании".

"Теперь есть другой способ?" Император Ао не позволил Чу Сюню сопротивляться, подняв руку, бушующую истинную силу сущности, влившуюся в тело Чу Сюня.

Сердце Чу Сюня пальпировало, Ао Хуань пытался помочь ему прорваться, несмотря на то, что ему грозила опасность получить травму, а его выращивание упало.

Если в будущем я стану Бессмертным Императором, то обязательно убью всех этих контролеров правил в глубинах Небесного Хранилища.

Истинная сущность Ао Хуана перешла в тело Чу Сюня, и действительно, цепь Небесного свода перешла в ответ, безумно впитывая истинную сущность, перешла в тело Ао Хуана.

Чу Сюнь яростно вытолкнул его божественную Фиолетовую Ци и безумно утончил таблетку творения, не ожидая, что это действительно сработает, цепь купола Cang была сдержана Ао Хуангом и утонченные лекарственные эффекты таблетки творения были поглощены им.

Целые дни.

Протекало великое формирование, таблетки были только размером с желтую фасоль, они были почти рафинированы.

Тем не менее, лицо Ао Хуана было белым, как бумага, его истинная сущность была поглощена слишком быстро, эта цепь Cang Dao была просто до изнеможения, как много Ао Хуан направила, как много она может поглотить.

"Не двигайся, хватай и уточняй, не обращай на меня внимания." Ао Хуан скрипел зубами и рычал низко.

Зубы Чу Сюня были сожжены, он хотел побудить белого YuanYing помочь Ао Хуанга поделиться некоторыми из них, но он был обнаружен Ао Хуангом и упрекнул и отказался.

"Контроллер правил Кутулу, подожди меня." Чу Сюнь яростно кричал в сердце.

Десять дней прошло в мгновение ока, и в этот день великое образование вспыхнуло, разрушенное силой, которая изверглась из тела Чу Сюня, и Ао Хуан выкашлял, кашляя полным ртом крови с открытым ртом.

"Сработало?" Лицо императора Ао было белым, как бумага, но его сухие и потрескавшиеся губы медленно раскрывались, с трудом раскрывая улыбку.

Дыхание Чу Сюня теперь было как радуга, очень ужасное.

Отвлекающий маневр.

.....

(Конец этой главы)

Эта книга из

Эта книга размещена на сайте <https://x.html>.

<http://tl.rulate.ru/book/18995/1252331>